

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ПРИЧИНЫ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ФИАСКО В РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Умер Г. В. Плеханов 30 мая 1918 г. Умер на чужбине, переживая глубочайшую трагедию идейного одиночества в один из критических моментов развития революции, подготовке которой он отдал всю свою сознательную жизнь. Сверхившись без его непосредственного участия, революция пошла совсем не теми путями, которые были предначертаны ей Плехановым за десятилетия идейной борьбы. «Сорок лет я отдал этой пропаганде (научного социализма. — Э. К.), — говорил он, — но я вижу, что ни пролетарская масса, ни значительная часть интеллигенции не поняли ни моих идей, ни идей... Маркса и Энгельса»¹.

Это было страшной трагедией человека, усилия всей жизни которого не принесли желаемого результата. Временами отчаяние Плеханова становилось столь велико, что он высказывал крайне угнетавшие его мысли — не рано ли началась в отсталой, полуазиатской России проповедь научного социализма?² «В непогоду войны и революции Плеханов говорил... о защите страны от врага, угрожающего её независимости. Он говорил то, что было естественным резюме его жизни, итогом, кульминационной точкой всей его деятельности. Никогда Плеханов не был так велик, никогда Плеханов не доказал в такой степени своего политического ясновидения, как в эти страшные, ответственные дни, — писал А. Потресов в № 12 «Былого» (июнь 1918 г.) — ...И никогда не был он таким одиноким, непризнанным, отвергнутым теми людьми, которые в течение долгих... десятилетий шли за ним, как за своим вождем и учителем... Именно в эти дни войны и революции, казалось бы, Плеханов должен был бы собрать жатву всей своей жизни — оценку со стороны нации и прежде всего любовь со стороны того самого рабочего класса, которому он, как никто, указал его историческое место в процессе освобождения России от гнёта царизма. И, однако, вместо триумфа — положение изгоя, зачумлённого, ненавидимого даже своими вчерашними единомышленниками...»³

Возникает вопрос — по каким причинам это произошло? Конечно, определённую роль здесь сыграла 37-летняя эмиграция Плеханова, после которой ему трудно было рассчитывать на завоевание серьёзного успеха среди соотечественников вообще и деятелей революционных партий, в частности. Одни из них успели основательно подзабыть вклад отца русского марксизма в развитие социалистического движения как на Родине, так и в международном масштабе. Другие полагали, что эпоха Плеханова стала достоянием прошлого и его звезда на политическом небосклоне безвозвратно погасла. Третьи же считали неприемлемым и совершенно необязательным для себя прислушиваться к советам и использовать в своей практической деятельности теоретические конструкции вож-

- ³⁰ См., напр.: Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. С. 340.
³¹ См.: Отечественная история. 1995. № 5. С. 157—160.
³² См., напр.: Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. С. 340.
³³ Цит. по: Неизвестный Богданов: В 3 кн. Кн. 2: А. А. Богданов и группа РСДРП «Вперёд» (1908—1914). М., 1995. С. 237, 260.
³⁴ См.: Плеханов Г. В. Открытое письмо к петроградским рабочим // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 5. С. 149—150.
³⁵ Там же.
³⁶ Там же.
³⁷ См.: Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 12. С. 85.
³⁸ Там же. № 13. С. 99.
³⁹ Цит. по: Дейч Л. Г. Указ. соч. С. 65.
⁴⁰ Цит. по: Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 13. С. 99.
⁴¹ См.: Там же. С. 100.
⁴² «Мне не раз приходилось слышать Плеханова...» Из воспоминаний В. О. Левицкого. Публ. подг. М. В. Пронина // Исторический архив. 1998. № 2. С. 38—39.
⁴³ Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 12. С. 79.
⁴⁴ Меньшевики в большевистской России. 1918—1924. / Меньшевики в 1918 году. М., 1999. С. 758—760.
⁴⁵ Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 13. С. 101.
⁴⁶ См.: Там же. С. 101—102; Меньшевики в 1918 году. С. 143.
⁴⁷ См.: Далин Д. Указ. соч. С. 150.
⁴⁸ См.: Алексинская Т. Указ. соч. Кн. 91. С. 189, 202; Г. А. Т. И. Алексинская // Новый журнал. Нью-Йорк, 1969. Кн. 94. С. 272—273; Морозова А. Алексинский // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. С. 29.
⁴⁹ Меньшевики в 1918 году. С. 762—763.
⁵⁰ См.: Павлов Д. Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х годов. М., 1999. С. 33—34.
⁵¹ См.: Далин Д. Указ. соч. С. 150.

да, без малого четыре десятилетия проведенного в тепличных условиях эмиграции в то время, когда сами они прозябали в царских тюрьмах и ссылках.

Однако, признавая реальность существования такой причины слабого восприятия идей Плеханова по его возвращении на Родину, не стоит всё же переоценивать её действенность, как это сделал, например, Л. Тихомиров. Приехав в 1917 г. в Россию, утверждал он, Георгий Валентинович «увидал положение вещей, которого не ожидал, и в котором, по видимому, не умел даже ориентироваться. Слишком долго он зажил за границей и уже не знал реальной России»⁴. Зная высочайший интеллектуальный уровень Г. Плеханова, то, с каким пристальным вниманием он постоянно следил из-за границы за событиями, происходившими на Родине, делать такие выводы нет оснований.

Определённую роль сыграла и болезнь Георгия Валентиновича, постоянно мучившая его в период пребывания на Родине в 1917—1918 гг. и не позволявшая ему активно и полноценно участвовать во всех перипетиях общественно-политической жизни революционного Петрограда. «Плохое состояние его здоровья, — писал по этому поводу Л. Дейч, — являлось одной из главных причин, почему, несмотря на редкие его дарования и популярность, он не имел большого влияния на... ход Февральской революции: обладая Плеханов физической выносливостью, он мог бы чаще выступать на рабочих и солдатских митингах, и, таким образом, он, несомненно, явился бы идейным руководителем трудящихся слоёв населения»⁵. Дополнил написанное Дейчем внук Георгия Валентиновича, французский дипломат Клод Бато-Плеханов, выразивший в своём обращении от 24 января 1998 г. по случаю 70-летия Дома Плеханова уверенность, что «если бы он был более крепкого здоровья и прожил несколько лет дольше, то смог бы оказать влияние на события и изменить ход истории таким образом, чтобы русский народ, к которому он испытывал глубокую преданность, избежал выпавших на его долю испытаний и страданий»⁶.

Думается, однако, что нет оснований преувеличивать значимость и этой причины пребывания Плеханова в идейном одиночестве в рассматриваемые годы. Подтверждение такому предположению можно найти, кстати, у того же Л. Дейча в другом месте его воспоминаний. Я вовсе не думаю, писал он, фактически противореча своему предыдущему высказыванию, что, «будь он вполне здоровым человеком и получи он не только министерский портфель, но и безграничную власть даже «диктатора», он мог бы предохранить Россию от дальнейших печальных, чересчур разнудал. Ничего подобного. Слишком сложны были условия, чересчур разнудались разнообразные элементы в стране, чтобы даже ещё больше, чем Плеханов, одарённый человек, был в состоянии дать совершенно другое направление нашей революции»⁷. Действительно, главную причину неспособности Г. Плеханова повернуть в 1917 г. ход истории в желательном

для себя направлении нужно искать в другом. Она одновременно проще и сложнее предположений Л. Дейча и К. Бато-Плеханова.

Заключалась она в несвоевременности выдвижения Георгием Валентиновичем на первый план в его «военной» платформе образца революционного 1917 г. лозунга необходимости доведения мировой войны до победного над германским империализмом конца. Лозунги любого политического лидера априори обречены на успех только в том случае, если они выдвигаются в нужное время и в нужном месте, совпадая с насущными потребностями и чаяниями народа. В данном случае этого не произошло. К 1917 г. российский народ уже изрядно устал от участия в затянувшейся войне, цели продолжения которой он не до конца осознавал и принимал, и достижение которых, во всяком случае, в условиях революции не представлялось ему делом первостепенной важности. Насущными потребностями солдат российской армии, в большинстве своём недавних крестьян, были в 1917 г. немедленное прекращение войны и скорейшее возвращение к домашним очагам с целью не опоздать к переделу земли новыми революционными властями. Все политические лозунги, противоречившие этим стремлениям, были обречены на провал, а их авторы — на то самое идейное одиночество, в котором и оказался после приезда в 1917 г. на Родину «старый, больной, не принятый событиями и не принявший событий»⁸ Г. Плеханов.

Ещё более усугубляло печальную для оборончески настроенных политиков ситуацию постоянное выдвижение, хотя бы даже в плоскость теоретической политики, руководителями обеих революционных властей — и столичного Совета рабочих и солдатских депутатов, и Временного правительства — лозунга необходимости, в ближайшей или далёкой перспективе, заключения мира. Это необычайно расхолаживало русского солдата, убеждая его в отсутствии необходимости активно продолжать войну. В условиях частого употребления пацифистских лозунгов облечёнными государственной властью политиками дальнейшее затягивание войны представлялось российскому солдату непонятным и бессмысленным. Никто не согласен был уже идти в наступление и умирать тогда, когда государственные мужи, перебивая друг друга, говорили о необходимости заключения мира. Почва, богато сдобренная кровью, пролитой в 1914—1917 гг. во имя не совсем понятных российскому солдату-крестьянину целей, не могла уже дать в 1917 г. оборонческих всходов.

Есть твёрдая уверенность, что Плеханов всё это прекрасно понимал. Однако чуждый таким понятиям, как популизм, демагогия, политический меркантилизм, а также считавший, что роль вождя заключается не в приспособлении к предрассудкам большинства, а в смелой борьбе с ними во имя торжества своих убеждений, Г. Плеханов всё же не мог пойти на сделку с совестью и пожертвовать своим патриотизмом ради сиюминутного признания со стороны заблуждавшихся, с его точки зрения, в вопро-

се отношения к войне масс. Верность раз и навсегда усвоенным принципам, в правильности которых у него ни в 1917—1918 гг., ни ранее не было поводов усомниться, была для него важнее всего остального. Пример, вполне достойный всяческого подражания.

В совокупности же все эти причины, в особенности третья, определили малочисленность организации «Единство» в рассматриваемый период и её слабое влияние в массах. Насчитывала она всего несколько тысяч человек⁹. Летом 1917 г. в ней состояло не более 800 человек, а, например, трижды устраивавшиеся Г. Плехановым в августе собрания московской группы «Единства» собирали лишь до 30 участников¹⁰. Если в мае 1917 г. группа провела в Петроградскую думу 5 представителей, то в июле — всего двоих. Если на июльских выборах в столичную Думу за кандидатов группы голосовали 6508 человек, то в Учредительное собрание они набрали в Петрограде менее двух тысяч голосов, что составило 0,2% от общего количества участников выборов (по всей России — 20 тысяч голосов и 0,04%)¹¹. Все эти цифры помогают понять, почему Н. Суханов называл «Единство» не иначе, как кружком, микроскопической, ничтожной и ничкёмной группой¹². Не отрицала очевидное и Р. Плеханова, писавшая, что «кроме небольшой, хотя и деятельной группы „Единство“, вокруг Плеханова было, к сожалению, немного сторонников его взглядов»¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 15. С. 101.

² См.: Дейч Л. Г. Указ. соч. С. 65.

³ Потресов А. Н. Плеханов // Потресов А. Н. Посмертный сборник произведений. С. 288—289.

⁴ Тихомиров Л. Указ. соч. С. 40.

⁵ Дейч Л. Г. Указ. соч. С. 60.

⁶ Исторический архив. 1998. № 2. С. 4.

⁷ Дейч Л. Г. Указ. соч. С. 63.

⁸ Суханов Н. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 234.

⁹ См.: Спирин Л. М. Россия, 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 179.

¹⁰ См.: Тютюкин С. В. Политическая драма Г. В. Плеханова. С. 157; Валентинов Н. В. Указ. соч. С. 183.

¹¹ См.: Солдатов А. Ф. Периодическая печать как источник изучения позиций Г. В. Плеханова в марте—октябре 1917 г. // Актуальные проблемы политической истории России: источниковедение, историография, методология и методика преподавания. Межвузовская научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Ноябрь 1992 г. Ч. 1. Брянск, 1992. С. 26; Тютюкин С. В. Политическая драма Г. В. Плеханова. С. 157.

¹² См.: Суханов Н. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 242, 335; Т. 2. С. 140.

¹³ Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой // Диалог. 1991. № 9. С. 87.

Оглавление

Введение.....	3
I. В эмиграции.....	7
1. Немного предыстории.....	7
2. Начало войны.....	10
3. Единомышленники Плеханова.....	13
4. Определение позиции.....	19
5. Poleмика с оппонентами в социалистическом лагере.....	24
II. На Родине.....	34
1. Оценка Февральской революции и возвращение в Россию.....	34
2. Образование и состав группы «Единство».....	39
3. Отстаивание принципов	45
4. Неоднозначность отношения к политике Временного правительства в военных вопросах.....	58
5. Критика позиции и деятельности руководства Петроградского Совета и меньшевистской партии в решении проблемы мира.....	69
III. Критика большевистской антивоенной платформы в 1917—1918 годах и условий заключения Брестского мира. Прекращение существования «Единства».....	86
Вместо заключения. Причины идейно-политического фиаско в революционной России.....	103